

Люй Яо, закрыв глаза, покачала головой:

— Ты дурак сам по себе, а теперь еще и маленький дурак в придачу, только вот жаль Бай Дагэ...

Голос её дрогнул, и она, не в силах продолжать, отвернулась, чтобы стереть слезы. Бай Сан молча стоял, растерянный и беспомощный.

К счастью, Люй Яо быстро пришла в себя и, обернувшись, спросила:

— Малыш все еще злится?

Бай Сан вздохнул:

— Он еще маленький, ничего не понимает, не знает, как смириться... Через некоторое время он все поймет...

Люй Яо сказала:

— Хотя он и дурак, но все же кровь Четвертого Господина Шэня, и в нем сохранилась гордость семьи Шэнь, жаль только, что он родился не в том месте... Когда-нибудь я снова извинюсь перед ним. Впустую вы получили побои, но все равно не смогли защитить этот сад, такая уж судьба.

Бай Сан ответил:

— ...Это не так уж важно. Когда придет Мастер Благовоний, мы попросим его дать нам еще один шанс.

Люй Яо хотела было снова вздохнуть, но сдержалась, лишь улыбнулась и сказала:

— Я пойду, боюсь, что хозяйка будет искать. Завтра она возвращается в дом. Если тебе что-то понадобится, используй старый способ.

Бай Сан кивнул:

— Хорошо, сестра Люй Яо, иди с миром.

Девушка исчезла так же тихо, как и появилась. Бай Сан, держа в руках сверток и деревянный таз, вернулся во двор, где увидел, что Шэнь Юэтань уже встал и, согнувшись, собирает остатки ароматных трав, складывая их в огромную бамбуковую корзину.

Бай Сан отнес свои вещи в дом и, подойдя, начал помогать ему, сказав:

— Люй Яо приходила.

Шэнь Юэтань кивнул:

— Я все слышал.

Бай Сан продолжил:

— Люй Яо такая же, как и я. Ее семья поколениями служила Четвертому Господину Шэня, поэтому в десять лет её отправили в дом в качестве служанки. Сегодняшнее произошло ради твоего же блага... Не принимай это близко к сердцу.

Шэнь Юэтань не ответил. Он все еще пытался понять причины поведения Люй Яо, как вдруг вспомнил один случай.

Когда ему было семь лет, он, играя, разбил нефритовый браслет матери. Хотя браслет и не был магическим артефактом, это был подарок отца матери в знак их любви, и она ценила его как сокровище. Он так испугался, что думал, что на этот раз не избежит наказания.

В панике он побежал к Шэнь Яньчжоу за советом. Тот понимал, что даже если он возьмет вину на себя, это не спасет Шэнь Юэтания от гнева родителей, и наказание может быть еще строже.

Поэтому он придумал другой план: велел Шэнь Юэтаню взять браслет, снять верхнюю одежду и, стоя на коленях в среднем дворе Дворца Приюта Солнца, с рыданиями признать свою вину. Сам он также стал на колени рядом, признавая свою вину в недосмотре.

Когда супруги Шэнь вернулись, дети уже простояли на коленях большую часть ночи, дрожа от холода, с посиневшими и опухшими коленями, бледные как смерть.

Затем, конечно, последовала суматоха: поиск врачей, приготовление лекарств, массаж коленей. Хотя госпожа Шэнь и была разгневана тем, что сын разбил её любимую вещь, но, видя, что оба уже наказали себя и даже заболели, её гнев постепенно утих.

Тогда оба мальчика заболели, но Шэнь Юэтань настаивал на том, чтобы спать вместе с братом Яньчжоу. После того как они выпили лекарство и взрослые ушли, он с блестящими глазами залез под одеяло к Шэнь Яньчжоу и, прижавшись к нему, шепнул:

— Брат Яньчжоу, ты такой умный! Мама действительно не ударила меня линейкой!

Шэнь Яньчжоу, которому тогда было всего одиннадцать лет, был очень доволен похвалой и, гордо хлопая Шэнь Юэтаня по попке, сказал:

— Это называется «стратегия страданий».

Он улыбался хитрой и теплой улыбкой, его юное лицо уже начинало приобретать черты будущей красоты и величия.

Шэнь Юэтань, погруженный в воспоминания, чувствовал одновременно сладость и горечь. Он даже забыл собирать листья ароматных трав, пока Бай Сан не спросил, что с ним. Он медленно пришел в себя и тихо кивнул:

— Я понял. Это была стратегия страданий.

Бай Сан был очень рад:

— Ты даже это понял... Понял, и хорошо, понял, и хорошо.

Шэнь Юэтань добавил:

— Сильные, как львы и тигры, защищаются когтями и клыками; слабые, как зайцы, прячутся в норах; маленькие, как выюны, спасаются своей скользкостью... Так что все в этом мире, независимо от силы, имеют свои способы выживания. Теперь я наконец понял... Бай Сан, спасибо тебе. Раньше я тебя ударил, это было неправильно, так что... можешь ударить меня в ответ.

Бай Сан, услышав его рассуждения, окончательно успокоился, и даже тень обиды исчезла. Это был не дурак, нуждающийся в опеке, а просто ребенок, который еще не понимал жизни. Он погладил мальчика по голове и мягко сказал:

— Кто будет считать это против тебя? Давай быстрее уберем двор.

Шэнь Юэтань, с кислым выражением лица, продолжил собирать травы, не питая особых надежд на завтрашнюю проверку.

Собирая травы, он спросил о Люй Яо, и Бай Сан, не скрывая, рассказал ему все подробности.

Слуги, поколениями служившие семье Шэнь, конечно, получали выгоду. Например, семья Люй Яо отправила остальных детей в дом Шэнь в качестве слуг, чтобы получить место для одного из них в качестве внутреннего ученика.

Люй Яо родилась с тремя семенами Дао в кольцах силы, что делало её талантливейшей из всех. Поэтому это место должно было достаться ей. Однако родители любили своего единственного сына, у которого было только одно семя Дао в кольце силы, и его способности были настолько плохи, что на них было больно смотреть.

Таким образом, этот совершенно бездарный брат стал внутренним учеником, получая ресурсы для культивации и наставления мастеров, в то время как две сестры были вынуждены стать служанками, обреченными на жизнь без достижений.

Люй Яо, обладая амбициями, но не имея возможности их реализовать, естественно, чувствовала себя несчастной. Случайно она познакомилась с братьями Бай Ци и Бай Сан, которые также были недовольны своей судьбой, и вскоре они стали близкими друзьями.

Шэнь Юэтань, выслушав это, слегка нахмурился. Хотя он и сочувствовал Люй Яо, его больше беспокоило другое:

— Семя Дао только в одном кольце силы тоже может стать внутренним учеником? Секта Поиска Дао даже не выбирает?

Бай Сан усмехнулся:

— Если есть связи, почему бы и нет? У кого есть родственные связи, используют их, у кого нет — посылают духовные камни или магические предметы, а у кого ничего нет... полагаются на удачу. Если после всех этих махинаций остаются свободные места, то есть шанс.

Но этот шанс становится всё более жестоким, и люди, взвешивая свои возможности, предпочитают уходить в другие секты. Таким образом, со временем Секта Поиска Дао теряет всё больше талантливых учеников, что, конечно, вредит её будущему.

Шэнь Юэтань почувствовал тяжесть на сердце. Секта Поиска Дао была одной из десяти великих сект в мире асуров под управлением Храброго Короля Асуров. При его отце, Шэнь Цинпэне, секта расцвела, поднявшись с десятого на третье место, и заслужила уважение Храброго Короля Асуров.

Шэнь Цинпэн строго соблюдал правила секты, внутренние ученики отбирались с особой тщательностью, и только те, у кого было хотя бы два семени Дао в кольцах силы, могли быть приняты. Поэтому количество внутренних учеников было небольшим, но каждый из них был элитой, усердно практиковался и никогда не ленился.

Внутреннее управление было ясным, часто появлялись выдающиеся ученики, и сила всей секты неуклонно росла, что было очевидно для всех.

Но в какой-то момент всё пошло наперекосяк, и секта пришла в упадок.

Шэнь Юэтань поднял голову и посмотрел на тонкий серп луны, внезапно осознав, что у него появилась более важная цель.

Он не только не должен покидать Секту Поиска Дао, но и должен остаться, чтобы вернуть её из рук этих алчных и бесполезных стариков.

— Ни в коем случае он не позволит, чтобы секта, которую его отец так бережно охранял всю жизнь, рухнула и погибла у него на глазах.

Только что приняв это решение, он увидел, что Бай Сан тоже выпрямился и с удивлением спросил:

— Ты тоже заметил?

Шэнь Юэтань с недоумением ответил:

— Что заметил?

Бай Сан дрожащим голосом сказал:

— Аромат... исчез...

Шэнь Юэтань замер, внезапно осознав нечто странное.

Раньше сотни ароматных трав, уничтоженных во дворе, создавали настолько сильный запах, что голова кружилась, но оба, находясь в отчаянии, терпели. Теперь же, в прохладе ночи, запах полностью исчез.

Шэнь Юэтань сначала подумал, что просто привык к нему, но, поднеся к носу половинку стебля розовой голубики, он не почувствовал ни малейшего запаха, и даже следы голубиной крови на срезе полностью исчезли.

Это было слишком странно...

Внезапно он посмотрел на юго-восточный угол двора, где на земле, близко к стене, появился слабый свет.

Бай Сан ахнул, тоже заметив нечто необычное, но, испугавшись, не осмелился подойти. Увидев, что Шэнь Юэтань собирается идти туда, он схватил его за руку:

— Нет, не подходи.

<http://bllate.org/book/15426/1364955>